

ПЕТР МАШЕРОВ: ПОРТРЕТ НА ФОНЕ БРЕЖНЕВСКОЙ ЭПОХИ

Есть смысл начать настоящую статью с одного важного сравнения. Леонид Ильич Брежнев был первым лицом в советской партийной иерархии с 14 октября 1964 года до 10 ноября 1982 года, а Петр Миронович Машеров возглавлял Коммунистическую партию Белоруссии с 30 марта 1965 года до ухода из жизни, случившегося 4 октября 1980 года, то есть основную часть брежневской эпохи в советской истории. Каким же видится портрет Петра Мироновича на фоне этой эпохи?

Непредвзятый взгляд на советскую историю свидетельствует о том, что возможности для защиты интересов субъекта советской федерации перед союзным центром существовали всегда. Все упиралось в личность руководителя союзной республики, в его способность выстроить мощную аргументацию. Машеров в этом плане преуспел по ряду позиций. Достаточно трех примеров. Нередко благодаря усилиям этого деятеля давался обратный ход намерениям Кремля резко увеличить для БССР объемы закупаемой продукции агропромышленного комплекса, относившиеся к категории сверхплановых. Вместе с главой правительства БССР Тихоном Киселевым удалось убедить ЦК КПСС и союзный Совмин в том, что городская транспортная сеть столицы БССР должна быть дополнена метрополитеном. В середине 1970-х началось строительство минского метро. А какую изнуряющую борьбу пришлось вести Первому секретарю ЦК КПБ, чтобы Минску было присвоено звание города-героя!

Первому секретарю ЦК КПБ приходилось решать уравнения со многими неизвестными в связи с непостоянством политики союзных властей. Он занял указанную должность в год принятия косыгинской реформы, а финальная точка в его нахождении на данном посту была поставлена в разгар брежневского застоя. Феноменальная работоспособность, природная интуиция, мудрость, способность мыслить на перспективу, постоянное чувство нового предопределили решение Машеровым, который действовал в тесной связке с председателями Совета Министров БССР Киселевым и Бровиковым, многих важных задач.

В машеровские пятнадцать лет у БССР были самые лучшие среди всех союзных республик ключевые макро-

Вместе с Машеровым академики — Николай Борисевич, Кондрат Крапива и другие.

экономические показатели. Темпы роста по ним были беспрецедентными в экономической истории БССР. Если принять валовой национальный продукт, валовое производство в промышленном секторе, суммарное выражение конечной продукции агропромышленного комплекса, национальный доход в 1965 году за 100 %, то в 1980 году наблюдается такая картина: по первому показателю — 308 %, по второму — 417 %, по третьему — 125 %, по четвертому — 300 %.

БССР стала первой союзной республикой, догнавшей США по производству сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения. Вплоть до исчезновения СССР с политической карты мира этим не мог похвастать ни один другой субъект советской федерации.

Поистине историческое значение имело кардинальное изменение отраслевой структуры промышленного комплекса. Технологический базис, заложенный под это изменение, включал некоторые позиции, которые представлялись достойным ответом на вызовы научно-технической революции. Так, например, в производственный процесс была впервые встроена робототехника.

В период проведения косыгинской реформы был успешно внедрен неполный хозяйственный расчет в ряде отраслей народнохозяйственного комплекса БССР. За 15 машеровских лет существенно укрепились позиции БССР в союзном промышленном ландшафте. Крупные сдвиги произошли в химической промышленности. Машеров оставил своему преемнику БССР, в которой производились каждая вторая тонна сильвинита, каждая пятая тонна химических волокон в масштабах СССР.

Резко возросла вовлеченность республики в дела общесоюзного военно-промышленного

комплекса. БССР приобрела функцию «сборочного цеха Советского Союза». Особым предметом гордости Машерова явилось лидерство руководимой им республики в масштабах СССР по уровню народного благосостояния. Даже в непростых экономических условиях в БССР удалось избежать существенного снижения данного уровня.

Нельзя не упомянуть и тот факт, что в брежневскую эпоху только два субъекта советской федерации не были дотационными. Два из пятнадцати. Речь идет о машеровской БССР и РСФСР, которую с 1971 по 1983 год возглавлял Михаил Сергеевич Соломенцев.

Будучи человеком широкой эрудиции, хорошим знатоком национальной культуры, Петр Миронович никогда не оставал вне поля зрения духовно-культурную сферу, образование, науку. В бытность Машерова на посту Первого секретаря ЦК КПБ существенно возросло количество изданий на белорусском языке.

Жители республики стали свидетелями исчезновения полностью русскоязычного Второго общесоюзного телевизионного канала. Переключаясь туда, где раньше транслировался этот канал, они открывали для себя новую реальность: превалирование передач на белорусском языке.

Большой резонанс имело издание первой универсальной энциклопедии на белорусском языке в 12 томах. Во многом были удовлетворены потребности творческих людей. В столице республики начали отсчет своей истории Дом литератора, филармония, Дворец искусств. Сбылась мечта многих художников: получение квартир с мастерскими. Появилось издательство «Мастацкая літаратура». Стали издаваться новые журналы. Машеров считал необходимой разработку школьной реформы, по достоинству оценивал учительский

труд. Появились новые НИИ в системе Академии наук БССР: институты электроники, технической кибернетики, геохимии и геофизики, фотобиологии, биоорганической химии, прикладной физики, зоологии.

Машеровские пятнадцать лет в истории БССР отмечены и ценнейшим опытом формирования культуры исторической памяти.

Первый секретарь ЦК КПБ придавал большое значение увековечению памяти о Великой Отечественной войне в БССР. 18 января 1966 года начала отсчет своей истории республиканская комиссия, которой по подписанному Машеровым постановлению Бюро ЦК КПБ вменялась в обязанность «координация работы по исследованию и увековечению наиболее значительных фактов героизма советских людей в годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками с тем, чтобы ничто достойное не осталось без внимания и было должным образом отмечено». Петр Миронович взял работу комиссии под личный контроль. Он требовал от ее председателя и членов основательной предвзвешенной работы, скрупулезного анализа всех имевшихся фактов.

Машеров был инициатором строительства четырех мемориалов. Речь идет о мемориальном комплексе в Хатыни, Кургане Славы, мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой», мемориальном комплексе «Прорыв».

Первый секретарь ЦК КПБ был глубоко убежден в том, что формирование культуры исторической памяти должно постоянно подпитываться фундаментальными научными исследованиями. Именно такие исследования прослеживаются в трехтомнике «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны». Первый том датирован 1983 годом, второй — 1984 годом, третий — 1985 годом. А начиналась работа по написанию трехтомника в конце 1970-х с подачи руководителя республиканской партийной организации. Бывший активнейший участник этой всенародной борьбы Машеров выступил в качестве генератора идей.

Конечно, надо отдать должное союзному центру, не оставившему без внимания заслуг Первого секретаря ЦК КПБ. В 1978 году на его груди появилась вторая Золотая Звезда. Но так уж получилось, что Петру Мироновичу Машерову было присвоено звание Героя Социалистического Труда в то время, когда Брежнев совершенно незаслуженно удостоивался высших государственных наград. Специально

подчеркнем, что на протяжении всей своей жизни Машеров получал государственные награды только по делу.

Несомненно, Первый секретарь ЦК КПБ понимал, что во главе такой огромной страны, как СССР должен стоять системный стратег, способный достойно отвечать на вызовы времени. Он глубоко сожалел, что Брежнев был с точностью до наоборот. За закрытыми дверями, вдали от Белокаменной Машеров позволял себе такое высказывание: «Брежнев спит себе в шапку, а дело разваливается». Судьба распорядилась так, что Машеров ушел из жизни в конце десятой пятилетки, когда союзные реалии сильно коррелировали с данным высказыванием. Родные и близкие Машерова вспоминают, как он предупреждал о том, что при сохранении брежневского стиля руководства одиннадцатая, двенадцатая, тринадцатая пятилетки окажутся очередными ступеньками вниз, которые в конечном итоге приведут к системному экономическому кризису. Петр Миронович ошибся только в одном: системный кризис разразился в конце двенадцатой пятилетки, а тринадцатой не могло уже быть по определению, ибо в 1991 году СССР приказал долго жить.

История деятельности Петра Мироновича на посту Первого секретаря ЦК КПБ поражает многочисленными новациями, которые сильно отличали его от предшественников. Известный российский публицист Николай Чехлов пишет: «Он по-новому подошел к определению критериев оценки положения дел в республике, работы руководителей всех звеньев, специалистов, трудовых коллективов, органов управления. Такими критериями стали не просто выполнение пятилетних планов, движение от достигнутого, а то, в какой мере и как эффективно используются материальные, трудовые и финансовые ресурсы и в какой степени полученные результаты удовлетворяют потребности людей. Естественно, все это служило мобилизирующим фактором, позволяло объективно судить, кто передовик, а кто отстающий».

В лице руководителя республиканской партийной организации выступал человек, для которого гуманизм был делом принципа, убеждения и чувства. Машеров представляется очень современным, когда обращаешься к следующему его признанию: «Я очень люблю людей. Восхищаюсь людьми. Что самое прекрасное, что является нашим богатством, нашим достижением, так это наши люди. Души их откликаются на все дела, на все невзгоды».

Михаил СТРЕЛЕЦ.